

поджог, захват земли, изнасилование и др.). Отныне преступление стало квалифицироваться как посягательство на существующий общественный правопорядок, неизбежно влекущее за собой облеченную в правовую форму, организуемую государством расправу над субъектами противоправных действий.

В период ленной монархии сеньориальная юрисдикция характеризовалась неограниченным произволом феодала как в квалификации преступных деяний подвластных ему лиц, так и в определении меры ответственности за такие деяния. При этом реальной границы между судебной и внесудебной расправой фактически не существовало. Процесс усиления королевской власти в рамках более поздних форм феодального государства сопровождался усилением репрессивных начал в осуществлении государственной уголовно-правовой политики. Это усиление шло одновременно как по линии расширения круга деяний, признаваемых преступными (в частности, за счет умножения видов религиозных и государственных преступлений), так и по линии ужесточения уголовной ответственности за них. Все это усугублялось практически неограниченным беззаконием и произволом, которые не только не пресекались, но открыто поощрялись королевской властью.

Как феодальное право в целом, так и уголовное феодальное право в частности основывалось на принципах права-привилегии. Равенства субъектов перед уголовным законом не существовало; уголовная ответственность лица непосредственно связывалась с его сословной принадлежностью. Так, к дворянам только в исключительных случаях могли быть применены телесные наказания. Они не могли быть подвергнуты смертной казни через повешение, так что самым распространенным наказанием для них были имущественные наказания в виде штрафов и конфискаций. Собственными привилегиями в сфере уголовно-правовой ответственности обладало и духовенство. В отношении же простолюдинов уголовно-правовое преследование осуществлялось в максимальном объеме.

В уголовном праве средневековой Франции широко применялось *объективное вменение*, предполагавшее ответственность без наличия вины, что, естественно, повышало эффективность уголовной репрессии. За некоторые виды преступлений (в частности, политические) несли ответственность члены семьи